

ОБРАЗЦЫ ПРОФЕССИОНАЛЬНОГО МАСТЕРСТВА- ОСНОВА ОБРАЗОВАНИЯ ГРАДОСТРОИТЕЛЕЙ

И.В. Лазарева

В своей статье автор, первый выпускник ЧПИ по специальности «Градостроительство», обращается к истокам градостроительного образования на Южном Урале, обосновывает значимость социокультурных знаний о территории для инженера-планировщика-градостроителя. Проследившая полувековой путь отечественного градостроительства, автор Градостроительной доктрины России ставит на передней план профессионализм как основу обучения и становления инженера-градостроителя.

Где высоко стоит наука, стоит высоко человек.

А. И. Подолinski

1. Образ мастера - залог совершенствования профессионала

2005 год знаменателен для России как год **60-летия Победы** народа в Великой Отечественной войне, во время которой погибли миллионы ее граждан и были разрушены многие из уникальных историко-культурных сооружений и города. После освобождения от оккупации Новгорода здесь пришлось воссоздавать символ России - памятник, воздвигнутый к ее Тысячелетию, с изображением 109 выдающихся просветителей, полководцев, летописцев, ученых. Этот же, 2005 год объявлен **Европейским годом «Гражданственность через образование»**, что предполагает оценку роли образованных граждан в обеспечении безопасности и благополучия родного города-«града» и страны-государства.

Именно потому следует особо почтить память тех, кто защищал страну на полях сражений, в тылу, обучал новые поколения как педагог - носитель знания.

Проведение сессии РААСН в Воронеже обязывает меня отдать должное памяти архитектора Владимира Николаевича Лахтина - моего преподавателя из Челябинского политехнического института (ЧПИ, ныне ЮУрГУ), до последнего дня своей жизни возглавлявшего кафедру «Архитектурное проектирование и градостроительство» Воронежского инженерно-строительного института. Его переезд в Воронеж из Челябинска, где он занимал пост главного архитектора города, был осознанным шагом: он постоянно намеревался вернуться в эти места, где студентом, оставившим аудитории архитектурного ВУЗа, участвовал в военных боях, был тяжело ранен; здесь были захо-

ронены его сверстники-соратники. Воспоминание об этом было непреходящим.

Поскольку программу обучения специальности «Градостроительство: городское строительство и хозяйство» в 1952 году только формировали на вновь созданном в ЧПИ инженерно-строительном факультете, приглашая преподавателей из разных организаций и других городов, то это отделение стало полигоном для проверки комплекса необходимых и достаточных дисциплин, которые студенты должны были усвоить.

Кроме необходимой математики, физики и иных предметов, кроме занятий по изготовлению макетов деревянных конструкций, формованию бетонных и шлакоблочных изделий в заводских условиях (во время каникул), реконструкции сводов и стен исторических зданий (во время преддипломной практики), обязательным был курс истории градостроительства и архитектуры в разных странах мира и в различные временные периоды, а также планировки и застройки городов. Среди многих преподавателей В.Н. Лахтина, обучавшего нас рисунку и композиции, отчетливо и постоянно выделяло состояние радости бытия, редкой доброжелательности (которое было присуще старшему поколению нашей фамилии, испытавшей тяготы послереволюционных событий). В этом выражалось особое восприятие мира человеком, пережившим в юношеские годы кошмар военных сражений.

Вот его завет: «Счастье - это ощущение полноты жизни!».

Постоянно, начиная со студенческих лет, В.Н. Лахтин наблюдал за тем, чтобы «полнота жизни» проявлялась в пополнении профессионального знания. Его особенно обрадовало, что после моей двухлетней работы в Иркутске, когда, выявив неразработанную проблематику градостроительства, а именно **неполноту «блока» качественных, жизнеобеспечивающих характеристик**

территорий, я смогла победить в непростом конкурсе с маститыми архитекторами и поступить в аспирантуру при НИИ градостроительства и районной планировки АСИА СССР (НИИ ГРП, преобразованный в ЦНИИП градостроительства). Ненапрасно подчеркивал П.Л. Капица: что считается общеизвестным, как правило, оказывается «белым пятном». Такими «пятнами» были **качественные характеристики территорий, их неизменная изменяемость в пространстве-времени.**

В Иркутском «Востсибгипрошахте» мне приходилось до начала планировочных работ проводить натурное обследование, поскольку нередко вблизи осваиваемых территорий вели горные разработки или обнаруживали оставленные: известно, что на пространстве России практически повсеместны залежи полезных ископаемых. Поэтому приходилось идти по бездорожью в Тыве, подниматься на промерзшие горные склоны в районе добычи слюды много севернее Киренска, отслеживать границы береговых осыпей, спускаться в шахтное пространство в Хакасии и пр. Закономерно, что следовало охарактеризовать **территориальный базис жизнедеятельности человека, выделив это направление как особую область знания и деятельности специалиста по планировке и застройке населенных мест.**

Не просто описанное состояние территорий, но и учет их влияния на планировочную структуру поселений, проекты которых были представлены, стали основанием для положительного решения приемной комиссии, а для Татьяны Александровны Чижиковой, заведующей аспирантурой НИИ ГРП - для пристального слежения за моим становлением как исследователя. Эта соратница и супруга известного специалиста по районной планировке А.П. Иваницкого добилась включения меня в число аспирантов, которых должны были направить на стажировку в Сорбонну, а затем ходатайствовала перед ВАКом о расширении номенклатуры по специальности «Градостроительство» для защиты моей, пионерной работы.

Точно так она следила и за завершением диссертации В.Н. Лахтина и прохождением защиты. В печальные дни после ее кончины (21.XI.1980) он отмечал, что Татьяна Александровна «вдохнула веру в свои силы, продолжала подталкивать все дальше и дальше по пути познания проблем современного градостроительства». Действительно, мало кому из педагогов, да еще при расстоянии в полстраны могут быть адресованы подобные слова.

Тем не менее, именно так я относилась к этим педагогам, но особенно - к Николаю Яковлевичу Бурлакову, назначенному в 1960 году заместителем директора НИИ ГРП по научной работе. Ему обязаны отечественные инженеры и архитекторы подготовкой и изданием 4-томного труда «Основы советского градостроительства», а я - трудной школой мастерства и защитой в 1963 году в стенах АСИА СССР **первой диссертации с присуждением ученой степени к.т.н. по специальности «Градостроительство».**

Сложность состояла в том, что многие поло-

жения и даже термины, известные в частности гидротехникам, мне были незнакомы, а потому приходилось поднимать в Ленинской библиотеке материалы разных стран и времени опубликования, переводить их и систематизировать, находя закономерности. Кстати, я обнаружила там рукопись Петра I «О руслоочищении рек России», неразрезанный том Указов Эрнста Баварского и пр. К счастью, нередко выручали книги, Атласы и словари, принадлежавшие моему деду - Иннокентию Харлампиевичу Шестунову, который с 1912 года руководил работами на Транссибе, Ачинск-Минусинской дороге, сооружением моста в Нижнем Новгороде, строительством Березняковского комбината и пр.; до настоящего времени я пользуюсь его чертежными и измерительными инструментами [1].

Н.Я. Бурлакову - в довоенные годы главному инженеру Ленгипрогора (ныне Институт урбанистики), а в послевоенные - Московского Гипрогора я обязана обращением к лауреату Нобелевской премии Н.Н. Семенову с просьбой об откомандировании меня (до завершения срока «отработки» после аспирантуры) в ЦНИИП градостроительства. Н.Я. Бурлаков стал научным редактором моей первой монографии; его памяти я посвятила один из своих сборников научных трудов, публикацию в БСЭ и иных изданиях [2]. При его участии вышли результаты моих работ в виде общесоюзных положений, которые позже вошли в рекомендации Заключительного акта СБСЕ в Хельсинки.

Действительно, следует повторить вслед за П.Л. Капицей: **история науки показывает, что крупный ученый не может не быть большим человеком.**

2. Образование градостроителя - введение в образ осваиваемого пространства

Программы подготовки специалистов: строителей, градостроителей - в прежние годы предусматривали обязательную «отработку» по окончании вуза для закрепления полученного знания и приобретения навыков деятельности; при этом нередко обнаруживались «проблемные» ситуации, которые для многих становились темой диссертационного исследования. Кстати, такая практика существовала в России в конце XIX - начале XX веков: в течение нескольких лет выпускник ВУЗа должен был подтверждать свою квалификацию, а лишь затем получал право называться «Господин инженер».

По окончании ЧПИ я попросила замены места распределения: не преподавание на кафедре, но работа в организации Иркутска, на берегах Байкала, где начинал строительство Транссиба мой дед: об этих местах свидетельствовали многие стереоскопические фотографии деда. Однако в структурах областного Жилкомхоза требовалось выполнять лишь пообъектные ремонтные работы в частном секторе. Случай привел меня в незнакомом городе, оказавшуюся без какой-либо поддержки, в «Востсибгипрошахт», где вскоре я оказалась в группе архитектора Н.А. Румянцевой, которая с того времени, с 1957 года следит за моим работами. Годы

спустя материалы по Иркутску были опубликованы как пример выполнения работ по охране и инженерной подготовке территорий для целесообразного экологообеспеченного использования.

Работы по оценке территориальных особенностей городов и иных населенных мест стали темой международного сотрудничества: Чехия и Словакия, Китай, специалистам которого была предложена модель составления Экологического атласа города, Сербия. Такие авторские работы базировались на отработке методики выполнения работ в районе КМА - Курской магнитной аномалии, районе размещения Омска, Орска и пр. Наиболее результативными по массиву информации были экспертные работы проектов в Киргизии, Таджикистане, Туркмении, на побережье Каспия и др.

Эти итоговые материалы были опубликованы в 1983 году и стали пособием для проектировщиков, поскольку сводили параметры пространства и времени возможных нарушений состояния территорий и, следовательно, опасности для человека и ценных объектов природной и созданной среды. Именно это издание «Рекомендации по использованию нарушенных территорий для градостроительства» под редакцией и при участии И. В. Лазаревой заставило директора Университета ООН, базирующегося в Токио, во время Международной конференции «Безопасность больших городов» обратить внимание на имеющийся значительный опыт России, на профессионализм отечественных градостроителей.

Очевидно, что следует в группы представителей РААСН, выезжающих для изучения зарубежного опыта, включать и тех, кто может продемонстрировать собственные разработки. Поэтому как высокую оценку деятельности авторского коллектива Творческой мастерской Почетного члена РААСН и МААМ В. В. Лазарева мы восприняли приглашение организаторов XXI Всемирного архитектурного конгресса в Берлине продемонстрировать на специальном стенде свои работы, названные «**Потенциал градостроительства и архитектуры XXI века - пространственно-временные диалоги цивилизаций**». В этой связи представляется целесообразным опубликование результатов исследования этого же авторского коллектива «**Пятое измерение города. Пространственный базис развития**», поскольку учет хода развития города от момента его возникновения в конкретных пространственно-временных ситуациях позволит сохранить уникальное этнонациональное наследие Руси-России вопреки недопустимому увлечению не ценностью Земли, но ее рыночной «ценой».

Приобретенное знание о «населенном месте», о факторах возникновения исторических городов и причинах их упадка вплоть до исчезновения: из-за военных событий, экономических просчетов, природных и природно-техногенных (Na-Tech) явлений, подобно случившемуся в Нефтегорске, где погибло почти все население, требует изменения учебных пособий по градостроительству, планировке городов, сохранению природного и культур-

ного наследия. Такое Пособие важно не только для студентов, но и проектировщиков, поскольку позволяет **транслировать этноградостроительную культуру ушедших поколений**. Им может быть подготовленный труд «Трансляция градостроительно-архитектурных традиций Руси-России» с приложением «История и перспективы градостроительного освоения территорий Сибири».

Неслучайно еще в 1928 году И. Э. Грабарь призывал: берегите свои памятники новгородцы, псковичи, владимирцы, суздальцы, ростовцы и вы все, счастливые потомки великих народных строителей, сумевшие сберечь несравненные создания до наших дней. Берегите их, ибо, когда к нам будут ездить так же, как сейчас ездят в Италию, - а это время не за горами, - они явятся источниками вашего благополучия и наполнят ваше сердце гордостью...

Проведение сессии РААСН в Воронеже иллюстрирует эту идею: именно здесь по указанию Петра I было сооружено первое Адмиралтейство в России, которое послужило прототипом известного Адмиралтейства в Санкт-Петербурге. Сооружение разместили на Луговой стороне р. Воронеж; здесь отсыпали две земляные насыпи, укрепленные деревянными сваями длиной от 2 до 5,5 метров (этот же метод повторили на затопляемой и заболоченной территории при строительстве Адмиралтейства в северной столице). В Воронеже крепость и верфь защитили от нападения каналами, а искусственный остров соединили с городом мостом, который направлял к дороге на Москву.

Очевидно, что Воронеж - то место, где демонстрируется роль планировки города с учетом предотвращения внешних и внутренних угроз; образ местности требует образованности градостроителей: инженеров и архитекторов. Поэтому так важна формулировка Градостроительной доктрины России, которую впервые д.т.н. И. В. Лазарева изложила 24.02.1994 года в Военной академии Генштаба ВС РФ во время обсуждения Военной и Морской доктрин страны [3]. По сути, следовало лишь дать градостроительную интерпретацию идеи графа П. И. Шувалова - организатора защиты рубежей Отечества (и даже создателя гаубицы): она обозначена как «Сбережение народа». Именно такая, **организующая идея и означает суть любой доктрины**.

Древние различали две категории доктрин, соответствующих концепций и программ. Первая из них - **ad usum**, т.е. направленная на пользу дела, а вторая - **ad hominem** ориентирует на интересы человека. Безусловно, что градостроительство предполагает защиту человека от природно-техногенных ситуаций и формирование окружающей среды города, стимулирующей развитие человеческого потенциала; именно так - в развитии идеи П. И. Шувалова - и должна быть сформулирована **этнонациональная градостроительная доктрина России** (с учетом упреждения внешних и внутренних опасностей).

Неслучайно в Докладах ООН, подготавливаемых в соответствии с критериями здоровья че-

ловека, принятыми в 1968 году, ввели еще один - **критерий развития потенциала человека, а именно образованность населения.** Как фиксируют эксперты, Россия оказывается в перечне стран на рубеже «развитые/развивающие», при этом полностью пренебрегают фактом, что именно ее специалисты впервые вышли и освоили космическое пространство, а некогда, в период энеолита создали уникальную систему расселения на Южном Урале (где в военные годы начали работы по созданию оружейного плутония).

3. Атональность как стимул самосовершенствования, подготовки и переподготовки профессионалов

Эллины выработали принцип атональности - состоятельности как условие сопоставления созданного, осуществленного с тем, что признается образцом. Этот принцип оказывается результативным при изложении основ градостроительства студентам, в ходе подготовки, а также переподготовки специалистов разных организаций из многих районов страны.

Показательно, что практически никто из группы занимающихся на курсах повышения квалификации архитекторов не в состоянии назвать порядок перечисления постулатов Витрувия, точно так же, как и специалисты Института генплана Москвы не могут указать, каков порядок учета градоформирующих принципов. Обычно называют строительное, функциональное, ландшафтное зонирование; действительно, раз-два-три, но что «во-первых»? Именно потому мы наблюдаем то, что случается при хронологически подтвержденном подтоплении территорий, естественно продолжающемся меандрировании реки Москвы, которое сопровождается в частности разрушением заповедных земель Коломенского и пр.

Атональный прием преподавания давал свои успехи при чтении лекций в МГСУ, где одновременно в аудитории было по три группы студентов с различной степенью подготовки, из разных регионов страны, из семей с разными ценностными установками. Поэтому после каждой из лекций по программам «Территориальные основы градостроительства и архитектуры», «Предупреждение чрезвычайных ситуаций в техносфере» проводили занятия с разбиением на группы: одна из них исполняла роль представителей мэра и заказчиков, другие - изыскателей, проектировщиков, прорабов, пожарную команду и пр.; на следующих занятиях они выполняли иные функции.

Поскольку новые корпуса МГСУ находятся в районе улицы Вешних вод, в обязательном порядке рассматривали вероятность случаев затопления территории университета при весеннем снеготаянии. Однако всегда сосредоточивали внимание на сохранении самого ценного для вуза - его библиотеки и специальных фондов.

Еще один из аспектов, на который обращалось внимание студентов во время занятий и дипломного проектирования, - сохранение уникальных объектов, в частности, Петровского Путеевого

дворца и ландшафтного парка, созданных М. Казаковым. При этом вели натурные замеры трещин на зданиях, в покрытии дорожной сети, мощности стволов деревьев, аварийных мест автотранспорта на прилегающих территориях, потребовались данные о заболеваемости жителей участка и пр. Поэтому оказалось закономерным обращение некоторых из выпускников к правовым вопросам реализации проекта и ответственности автора проекта за допущенные ошибки [4].

Выводом при оценке работ названного плана становится необходимость соблюдения этнонациональной идеи как Градостроительной доктрины России и перефокусировка внимания на работы по выбору мест для рекреативных (восстанавливающих здоровье) и образовательных центров. Десятилетие назад такая работа на примере наукограда Дубна была выполнена авторским коллективом Творческой мастерской В.В. Лазарева: работу дважды рассматривали на комиссиях в Государственной Думе, а в документах второй Европейской конференции по устойчивому развитию городов в Лиссабоне (1996 г.) проект был оценен как модель формирования своеобразной Академии Платона на Волге [5]. По этому образовательному Центру в Афинах сопоставляли другие города: Веймар - Афины на Ильме, Эдинбург - Шотландские Афины, Томск - Сибирские Афины и пр. Принципиально важно при разработке функционально-планировочной структуры наукограда, особенно при размещении его на берегу водохранилища - учесть особенности территорий, наиболее пригодных ныне и впредь для целесообразных функций.

Главное - профессионализм. Именно потому необходима разработка Глоссария по предупреждению чрезвычайных ситуаций - ЧС при инженерном и архитектурном обосновании градостроительных решений, это будет способствовать расширению сотрудничества отечественных и зарубежных специалистов.

Литература

1. Лазарев В.В., Лазарева И.В. *Инженер — профессия и призвание (К 120-летию со дня рождения инженера-строителя ИХ. Шестунова)// Промышленное и гражданское строительство. — №8, 2004. — С. 63-64.*
2. Лазарева И.В. *Инженер — это генератор идей (памяти Н.Я. Бурлакова).*
3. Лазарева И.В. *Безопасность - основа Градостроительной доктрины России// Мир без границ - война без фронтов? — Челябинск, изд-во ЮУрГУ, 2002. — С. 141-144.*
4. Лазарева И.В. *Природообусловленность в градостроительстве — новация дипломных проектов//Актуальные проблемы городского строительства и хозяйства: Сб. науч. тр. факта ГСХ. — М: Мин-во образования РФ, МГСУ, 2001. — С. 131-138.*
5. Lasareva Irina V. *"Development arrow from prehistory to postreality" - method to identify limits for the sustainable development of cities// Lisbon, 1996.*